

DIFFÉRENCE КАК ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ

В статье рассматривается онтологический конструкт, сформированный Ж. Деррида в рамках проекта деконструкции классической метафизики.

Ключевые слова: онтология, человек, деконструкция, *différance*, *présence*, *archi-écriture*.

E.N. Kuzmina

DIFFÉRENCE AS THE ONTOLOGICAL CONSTRUCT

The ontological construct generated by J. Derrida in the framework of the classical metaphysics deconstruction project is considered in the article.

Key words: ontology, man, deconstruction, *différance*, *présence*, *archi-écriture*.

Современная философия конституируется утратой возможности себя как таковой. Проект деконструкции Ж. Деррида принадлежит к той же эпохе отрицания философии. Однако, отрицая метафизику в ее классическом варианте (метафизику присутствия) и деконструируя мир, который создается на основе классических метафизических предпосылок, – мир, расположенный в пространственно-временном континууме Бытия, Деррида конструирует определенную онтологию. И главной особенностью данного онтологического конструкта является его сугубо «человеческая» природа. Мы постараемся эксплицировать процесс конструирования онтологии в рамках проекта деконструкции Ж. Деррида [2].

На ранних этапах оформления проекта деконструкции Деррида сосредотачивается на логоцентристской культуре, и при анализе *différance* он обращает особое внимание на попытки схватить и удержать исчезающие следы Бытия как само Бытие. Бытие (присутствие), на репрезентацию которого всегда претендовала западная философия, не просто ускользает от репрезентации: его невозможно репрезентировать, так как оно не дано в восприятии и не обнаруживается в горизонтах человеческого существования. Мир, в котором только и может «реально» «существовать» человек, не может быть ничем иным, кроме как миром *différance*, миром-призраком, постоянно исчезающим миром не-существования.

В виду того, что философия западной культуры полагает себя миром *présence* – миром присутствия «в»/«при» Бытии, миром настоящего, Деррида удается показать, что эта культура схвачена как фундаментальная иллюзия присутствия (человека при Бытии) и потому представляет собой лишь симулякр, призрак Бытия, глобальную химеру мироздания. Мир *différance* создается особыми отношениями, которые складываются в процессе «приживления» себя к Бытию человеком.

Для объяснения процедуры «приживления» необходимо прояснить связь терминов «*différance*» и «*archi-écriture*». Неографизм *différance* был предложен Деррида в качестве одного из синонимов *archi-écriture*, который использовался для пояснения ее сущности. «В весьма предварительной манере я хотел бы напомнить, что это особое графическое вмешательство (*différance* – Е.К.) было придумано и использовано для прописывания вопроса письменности» [3, с. 132]. Часто Деррида использует *différance* и *archi-écriture* в одном и том же значении. *Archi-écriture* Деррида предлагает именовать активное движение, производство *différance* [3, с. 139]. *Différance* и *archi-écriture* различаются как процесс и результат, как движение и его аффект, чистая, спонтанная активность и некоторые (спонтанные) усилия по ее схватыванию.

Archi-écriture (пред-письмо) при этом понимается как средство репрезентации нерепрезинтируемых следов Бытия как миражей, иллюзий, галлюцинаций и призраков Бытия; истинная жизнь Бытия (мира *présence*) становится основным искушением пред-письма, а «ностальгическая мистика присутствия» – вечно ускользающей мечтой [1, с. 374]. Логоцентристская культура предпочитает рассматривать эти фантазмагорические проекции Бытия как его подлинные изображения и помещать себя в мир присутствия (при Бытии), тем самым используя *archi-écriture* как средство бегства из своего собственного, ею же созданного мира – мира *différance*. Хотя, конечно же, как считает Деррида, такое бегство невозможно, и так порождается очередная иллюзия – иллюзия возможности существования в некотором ином мире, в мире реального присутствия человека при Бытии.

Что вынуждает поверить в истинность этой иллюзии, что заставляет надеяться на возможность перехода из мира *différance* (человеческого мира) в мир *présence* (мир истинного, но не человеческого существо-

вания, мир Бытия, недоступный для человека)? Почему *archi-écriture* (а через нее и весь мир *différance*) конституирует себя в терминах метафизики присутствия и приписывает себе бытийственные характеристики? Во-первых, по мнению Деррида, западная культура воспринимает присутствие тремя способами – словами, смыслами и вещами – и представляет его через означающее, означаемое и присваиваемое. Третий элемент Деррида не анализирует, так как и вещи, и присвоение как способ овладения ими оказываются опосредованными первыми двумя способами восприятия и представления присутствия. Более того, последний элемент особым образом связан со вторым, так что становится неотличимым от него, как бы скрывающимся за ним: в пределах культуры, включаясь в любые процессы жизнедеятельности человека, вещь наполняется смыслом, который отныне составляет ее отличительное свойство. Тем самым вещь приравнивается к смыслу. Логоцентристская культура оперирует смыслом, тем самым впадая в иллюзию обладания самой вещью. Во-вторых, как говорит Деррида: «Акт значения... оживляет речь посредством превращения ее содержания в присутствующее» [3, с. 48]. Голос, речь, дискурс возобновляет саму вещь: в результате процедуры означивания мы воспринимаем свою рефлексивность по поводу Бытия как истинное Бытие, Бытие как таковое. Это ведет к возникновению иллюзии присутствия.

В конструкции *différance* снимается конститутивное основание двух базовых категорий – пространства и времени, фундирующих в традиционной метафизике экспликацию понятия Бытия. По мнению Е. Гурко, «за этим обращением стоит стремление фундировать некоторое содержание или, точнее, результат деятельности *différance* как источника «опространствливания» и «овременивания» – источника, являющегося одновременно и условием, и результатом своей деятельности» [1, с. 363]. В классической онтологии пространство и время задают систему координат, в которой разворачивается все содержание мира присутствия. «Опространствливание» и «овременивание» также задают параметры мира, только уже не мира присутствия, а анти-мира, или мира *différance* [3, с. 138–139].

Мир *différance* – это пространство и время, которое не может быть конституировано в качестве пространства и времени присутствия человека в структурах Бытия и как таковое выпадает из Бытия, из модуса настоящего времени – всего того, что в деконструктивистской терминологии обозначается термином «*présence*». Конституирование мира *différance* осуществляется посредством специфического отношения человека к миру *présence*, которое представляет собой попытку схватывания этого мира в форме неуловимых, постоянно исчезающих непосредственно в момент презентации следов Бытия. Схватывание и удержание этих следов производится посредством процедуры письменности *archi-écriture*. Эта процедура, в силу тех взаимоотношений, которые только и могут складываться с Бытием у человека, который постоянно опаздывает к жизни Бытия, тем самым выпадая из его пространственно-временных структур, представляет собой, прежде всего, негацию, разрушение мира присутствия, который оказывается недостижимым, недосягаемым в качестве мира человеческого существования. Поэтому основными характеристиками мира *différance* являются иллюзорность, не-истинность, вне-бытийственность, не-реальность, не-присутствие. Это то единственное место, в котором только и «существует» человек, человечество, история, культура, то место, которое одновременно и создается, и уничтожается процедурами *archi-écriture*. Отсюда любые формы описания мира *différance* (места человеческого существования) в основе своей представляют ту или иную модификацию *archi-écriture*.

Как было сказано выше, к миру *différance* невозможно применить онтологические, бытийственные понятия – реальность, существование и другие. Тем не менее не-реальный мир не-существования человека не является чистой негацией. Несомненно, термин «*différance*» имплицитно содержит мотив смерти, но это не смерть, а умирание-возрождение – взаимоотношения жизни и смерти. Поэтому исходным посылом в интерпретации *différance* как вопрошания присутствия являются отрицательные определения. Первое следствие этого вопрошания: *différance* есть некоторое отрицание, не-существование. Оно не есть бытие в качестве настоящего, каким бы уникальным, важным и трансцендентальным оно не представлялось. Также *différance* не есть нечто в мире Бытия, понимаемого как мир присутствующего при Бытии человека. *Différance* противостоит Бытию по самой своей сущности (здесь стоит еще раз напомнить, что применять традиционные категории метафизики присутствия к термину *différance* некорректно: *différance* не имеет сущности, истины, как и самого мира *différance* не существует в бытийственном плане). Это не-существование, концептуализируемое в понятии мира *différance*, производится посредством разрушительной деятельности *archi-écriture*, фиксирующей исчезающие следы ускользающего Бытия. И *archi-écriture* является той негацией присутствия (вещи), которая происходит и посредством знака.

Мир *différance* – это особый, сугубо человеческий мир, изначальная среда как индивидуальных жизней, так и человеческой истории как таковой. Бытие не представлено в нем абсолютно ничем, кроме как

следом, не хранящим в себе ничего от хранимого, того, что действительно существует, бытийствует. Мир *différance* не существует в модусе настоящего (и любого другого) времени, он находится вне Бытия.

Представление о мире *différance* – «мире без почвы, мире абсолютного исчезновения, мире, который пишется *archi-écriture* посредством истирания следа Бытия и уничтожения любых следов присутствия в нем человека, мире, не существующем в плане бытийственности и, тем не менее, единственном из всех возможных миров человеческого существования, мире, в котором обнаруживает себя человек», согласно тонкому замечанию Е. Гурко, является в проекте деконструкции своеобразным онологическим конструктом, который противопоставляется эфемерному, но столь привычному миру присутствия [1, с. 365]. Онтология деконструкции – радикальное противопоставление двух миров: *différance* и *présence*.

Différance есть некоторое отношение к недоступно-невозможному Бытию, она непонятным образом улавливает сигналы его присутствия и одновременно остается абсолютно за пределами Бытия, настоящему, т.е. не существует в пространственно-временном горизонте Бытия, всегда «уже» исчезает из любого присутствия. *Différance* превышает альтернативу присутствия и отсутствия: нельзя эксплицировать то, что не дано в опытах присутствия [3, с. 148]. Но *différance* не есть чистое отсутствие: она репрезентирует себя. И это особая форма презентации – презентации исчезающего как исчезновения. Она оказывается тем, что выступает как исчезающий результат исчезновения, но она никогда, по Деррида, не представляет саму себя, оставаясь как бы «позади» репрезентации, всегда скрыта процессом репрезентации исчезновения и исчезающего. Загадка *différance*, по выражению Е. Гурко, – дилемма следа Бытия и самого Бытия.

Деррида выявляет скрытый переход, который позволяет соединять проблему присутствия с проблемой письменного следа, восхищаясь пассажем Гегеля в конце «Феноменологии духа» о смысле и значении времени: время есть то, что стирает само себя [1, с. 366–368]. Как утверждает Деррида, это стирание есть письменность, которая дает времени шанс быть прочитанным: письменность удерживает время, подавляя его. Время фиксирует следы Бытия посредством *archi-écriture*.

Сущность времени заключается в том, что оно постоянно уходит, исчезает и выражается во фразе «ход времени». Само время, согласно Деррида, конституируется процедурой вытеснения. Поэтому стирание временем следов Бытия неабсолютно: оно как бы удерживает эти следы, фиксируя их посредством письменности. «Время становится знаком знаков, следом следов... След представляет собой не присутствие, но скорее симулякру присутствия, которая сдвигает, смещает саму себя и отсылает сама к себе. След, строго говоря, не располагает местом; стирание (исчезновение) принадлежит самой структуре следа... Вдобавок с самого начала это исчезновение конституирует себя как след – исчезновение фиксирует след в изменении пространственного положения, делает его исчезающим уже в момент возникновения» [3, с. 153–154]. Оставаясь за пределами Бытия, след не исчезает до конца. Фиксируемый «до» или «в» момент своего исчезновения, он улавливается, по мысли Деррида, письменностью *archi-écriture*. Пра-письмо, фиксируя следы, тем самым создает мир *différance*.

Фиксация исчезающих следов Бытия не есть репрезентация присутствия. Хотя логоцентристская (западная) культура хочет надеяться на это. Поэтому реальная жизнь мира Бытия, обозначенная лишь неявным намеком, становится главным искушением *archi-écriture* в рамках фоно/логоцентристской культуры, которая руководствуется «ностальгической мистикой присутствия» – желанием приобрести истинность и само существование в мире Бытия.

Представление мира человеческого «существования» радикально оторванным от Бытия и потому не являющегося миром присутствия наряду с утверждением невозможности репрезентации Бытия конституирует онтологическую позицию Деррида. *Différance* как онтологический конструкт, по мнению Деррида, подчеркивает собственно конструктивистский потенциал деконструкции как реконструкции способа бытийствования человека в мире.

Литература

1. Гурко Е. Божественная ономотология: Именование Бога в имяславии, символизме и деконструкции. – Минск: Экономпресс, 2006. – 448 с.
2. Деррида Ж. Голос и феномен // Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля. – СПб.: Алетейя, 1999. – 208 с.
3. Деррида Ж. *Différance* // Гурко Е. Тексты деконструкции. – Томск: Водолей, 1999. – 160 с.